

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Т.В. Мясникова

ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России (Россия, Нижний Новгород)

prcse-murf@ya.ru

Общественно-политические процессы, перемены порождают потребность в проведении судебной лингвистической экспертизы по новым объектам и задачам.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, побуждение, утверждение о фактах, пропаганда.

Судебная лингвистическая экспертиза может назначаться по разным категориям. Распространенная практика производства судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, клевете, противодействию экстремизму и терроризму, коррупции активно реализуется в Приволжском РЦСЭ. При этом с течением времени происходящие в обществе перемены формируют потребность в лингвистическом исследовании текстов на предмет установления тех или иных значений, приобретающих актуальность в связи с происходящими в стране и мире процессами, событиями.

Далее будут рассмотрены примеры лингвистических экспертиз, назначенных в рамках различных категорий дел, в связи с теми или иными резонансными событиями в обществе.

Как известно, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет распространяется информация, несущая деструктивный эффект в подростково-молодежной среде. Для установления тех или иных значений, исследования такого интернет-контента назначаются, в том числе, и лингвистические экспертизы.

Так, печально известные «группы смерти» («Синий кит») представлены в социальных сетях в различных сообществах, кураторы которых вступают в переписку с подростками, в ходе чего последним даются различные задания, в том числе деструктивного, потенциально опасного характера. В практике ПРЦСЭ имелись случаи назначения комплексных психолого-лингвистических экспертиз по материалам таких переписок либо по материалам контента таких групп.

Рассмотрим пример из экспертной практики.

Исследуемые тексты представляют собой интернет-переписки в социальной сети «ВКонтакте», то есть обмен личными сообщениями в рамках интернет-коммуникации. Сочетается письменный по форме и устный по существу характер обмена высказываниями, выявляются следующие особенности: свободное от строгих норм книжной речи синтаксическое оформление высказываний, преобладание простых предложений, отсутствие значимых слов

(эллипсис), наличие которых предполагается контекстом, предшествующими репликами; выражение эмоций, настроения, в том числе посредством использования специальных графических элементов. Исследуемая коммуникация письменная, вербальная, частная, межличностная, опосредованная (электронным коммуникационным устройством). Как было указано выше, отдельные сообщения сопровождаются прикрепляемыми к ним невербальными элементами: стикерами, фотоизображениями. Формат переписки позволяет собеседникам скрывать некоторую информацию о себе или исказить ее.

Общение открывается сообщением пользователя «Ника В-Теме» от «Здравствуй, ты хотела поиграть?». Её собеседница – пользователь «Анна Ерёмина» – школьница, подросток. Она сообщает о себе следующую информацию: «мне 15 лет», «учусь в 9 классе». В ходе общения «Ника В-Теме» присылает сообщения, в которых обозначает задания для собеседницы. «Первое задание, вырежи на руке #u19, #R246. Фото кинь нам, для проверки. Все поняла?»

о том, что ситуация адресата является крайне тяжелой, в ней есть только один выход: «Знай ты никому не нужна в этой жизни. Проблемы никогда не закончатся и боль тоже. Твоя жизнь не сформирована чтобы ей радоваться. Восемь месяцев в приюте мне говорят о некой грусти, боли и страдания. Вот на что твоя «жизнь» адаптировалась. Хватит страдать – поставь точку. Не дай миру шансы. Следуй китам». В данных высказываниях сообщается, что «Ника В-Теме» считает жизнь адресата безрадостной, бесперспективной. Как выход из этой негативной ситуации автор указывает совершение действий: «поставь точку», «следуй китам»;

– приведение в пример совершенных иными лицами вредоносных действий, а именно фотоизображение, где на руке вырезан символ – изображение кита. При этом сообщается, что сделан рисунок с помощью стекла: «Вырезано стеклом», это обстоятельство пользователем «Ника В-Теме» оценивается положительно: «Но оно того стоит», «Лезвием быстрее! А стеклом мучительнее»;

– о том, что в результате участия в данной игре и ее успешного завершения пользователь «Анна Ерёмина» достигнет своей мечты, обретет свободу: «Закончив игру ты осуществишь их мечту. На учишься летать, и обретишь свободу». Обозначены положительные последствия участия в игре, сообщается, что прохождение игры обеспечивает достижения лучших результатов.

Действия представлены как единственный выход из создавшейся негативной ситуации.

В качестве аргументов «Ника В-Теме» также приводит тот факт, что близкие люди собеседницы умерли: «Подумай о парне которого нет, об отце. И будет легче», указывая на невозможность иного, чем самоубийство, решения проблемы: «если хочешь к ним, то это твой единственный выход». Еще одним аргументом является то, что в будущем адресата не ждет ничего хорошего «в

жизни у тебя уже ничего хорошего не будет».

Лингвистическим исследованием текстов переписок пользователя «Ника В-Теме» с иными пользователями было установлено следующее.

– Предметом речи являются действия: действия по причинению себе физического вреда (нанесение себе порезов, царапин, ран), потенциально опасные действия, могущие привести к причинению себе физического вреда вплоть до гибели (нахождение на крыше высотных зданий, на крыше поезда, на окнах, фотографирование в этих местах), совершение самоубийства. Например: «открой окно в комнате, и сиди опустив ноги, слушая музыку», «Третье задание, сделай шесть порезов на руке, вдоль вен. Фото мне скинешь».

– Выполнение действий декларируется как выполнение заданий в игре.

Пользователь «Ника В-Теме» реализует свою речевую цель через следующие приемы:

– форма общения – участие в игре, предполагающей получение адресатом заданий (обязательность совершения этих действий как целей, задач, поставленных перед играющим для выполнения);

– использование грамматических конструкций с глаголами в форме повелительного наклонения, предикатами со значением необходимости, долженствования;

– развернутая аргументация в пользу необходимости совершения самоубийства (сообщение о том, что не стоит бояться самоубийства, что при совершении суицида человеку становятся безразличны незавершенные дела, о том, что выбранные способы (отравление таблетками, повешение) являются оптимальными, безболезненными и т.д.): «Тебе будет уже пофиг на дела, когда ты будешь в отключке, «Прикольно, мне кажется от такого количества ты быстро потеряешь сознание»;

– экзemplификация (приведение примеров совершения подобных действий другими лицами: «Всем страшно, каждые 38 секунд в каком то регионе суицид. Им думаешь было легко, они решаются потому что их жизни не имеют смысла»);

– указание на невозможность бездействия, отсутствие иных вариантов выхода из создавшейся негативной жизненной ситуации (самоубийство – единственный выход): «Здесь по-моему очевидно либо свобода, или бесконечное мучение», «Жить страшнее, и постоянно мучиться и слушать как все вокруг тебя ненавидят», «если хочешь мучится дальше значит нужно оставаться, а если нет, выход здесь только реально один»;

– информирование о положительных результатах выполнения действий (физическое страдание представляется как обязательное и необходимое для достижения положительного результата – обретения свободы, покоя; смерть в результате суицида избавит от страданий при жизни, поможет воссоединиться

с ушедшими из жизни близкими людьми): «Страдать лишь для того, чтобы в итоге обрести покой... Цена будет в вечной тьме, которая практически полностью заполнила сердце А шаг в пустоту, будет средством достижения единственной цели, которая заключается лишь Свобода Через Страдания»;

– положительная оценка адресата в случае выполнения действий – речевой жанр «комплимент» (при выполнении задания: «отлично», «ты молодец» и т.п.);

– информирование о наступлении негативных последствий в случае невыполнения заданий (исключение из игры, отправка некоей видеозаписи в группу в интернете);

– информирование об исключительных свойствах данной игры, невозможности найти ее аналоги;

– реализация значения «успокаивание»: автор стремится убедить адресата в том, что не стоит бояться причинять себе боль, не стоит бояться самоубийства. Тем самым автор успокаивает, убеждает адресата в том, что обсуждаемые действия не имеют отрицательных сторон, последствий, являются выгодными и полезными для адресата.

Таким образом, в речи пользователя «Ника В-Теме» выявлено положительное отношение к названным действиям. Действия представлены как правильные, необходимые в создавшейся ситуации, нужные и полезные для адресата.

Реализована речевая цель «побуждение» («я говорю вам, что хочу, чтобы вы совершили это действие»).

С течением времени подобных материалов в экспертной практике становится меньше, на смену им приходит иной интернет-контент, который, взамен предыдущего, также несет деструктивное влияние на подростков. В данный момент актуальным является производство лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз по исследованию интернет-материалов, связанных с распространением такого явления, как «скулшутинг», «Колумбайн».

Можно выделить несколько групп материалов, связанных с данной тематикой:

– контент групп в социальных сетях: фотоизображения, текстовые сообщения в общем доступе («стена» группы). В данных материалах явление «скулшутинг» представляется в положительном ключе, порою в юмористическом, но всегда под знаком «плюс»;

– личные переписки администраторов таких групп с подростками, аналогично рассмотренным выше «группам смерти». В таких переписках, как было сказано выше, создается положительный образ действий (расстрел, вооруженное нападение на школу), сообщается о негативном положении дел (проблемы с одноклассниками, учителями), сценарий «колумбайн» представлен как единственно правильный выход. Создается положительный образ оружия, дей-

ствий с оружием, в том числе для девушек.

В результате проведенного исследования эксперты выявляют признаки побуждения к действиям, пропаганды идеологии «Колумбайна».

В рамках тематики, связанной с актуальной в стране и в мире проблемой вооруженных нападений на школу, также назначаются экспертизы по иным текстовым объектам: это материалы межличностного общения подростков между собой (устные разговоры, интернет-переписки), личные дневники. По такого рода материалам перед экспертами ставятся задачи по выявлению информации определенного рода: это информация о намерении совершить вооруженное нападение на школу, о причинах такого нападения, о подготовке к нему, в частности в виде поиска оружия, соучастников и т.п.

Так, например, на экспертизу были предоставлены результаты ОРМ – прослушка разговоров двух подростков – дикторов мужского и женского пола.

Предметами речи в репликах диктора «М» (который и рассказывает о вооруженном нападении) являются: положение дел в школе у диктора «М» и его друга, особенности их взаимоотношений с учащимися, а также намерение, предполагаемая стрельба в школе.

Диктор «М» совместно с его другом, обозначенным как «Женя/Женёк», планируют (имеют намерение (и/или составляют план по реализации этого намерения)) осуществить вооруженное нападение на школу. Диктор выражает сомнения в возможности реализации плана по нападению, так как опасается противодействия полиции. Диктор «М» сообщает, что, если это получится сделать без вмешательства полиции, они убьют 30-40 человек. Диктор «М» сообщает, что намерен одеться определённым образом, иметь сумку, куда он положит какие-нибудь вещи, в том числе гранаты, трубчатые бомбы, с помощью которых он будет убивать людей в ходе вооруженного нападения на школу.

В содержании разговора в высказываниях диктора «М» содержится информация о периоде подготовки (о его длительности, о моменте возникновения плана) к вооруженному нападению на образовательное учреждение. Диктор «М» сообщает, что мысли о нападении появились у него еще в первом классе, так как одноклассники не принимали его, не общались с ним. Особый интерес к теме скулшутинга, желание им заняться возник у него после событий в Керчи (нападение на техникум В. Росляковым), тогда он стал искать материалы, смотреть видеозаписи по этой теме. Диктор «М» демонстрирует то, что продумывал идею нападения на школу заранее: выбрал одежду, в которой будет осуществляться нападение; продумал необходимое количество оружия (четыре «пушки», пистолета); обладает информацией, где, у кого можно купить оружие и имеет на это деньги; продумал возможное противодействие полиции и возможности справиться с ним.

В содержании разговора в высказываниях диктора «М» содержится ин-

формация о причинах и целях вооруженного нападения на школу. В качестве причины он называет то, что школа (школьная жизнь, учителя, одноклассники, учёба) сильно измучили, утомили его, а также то, что с одноклассниками сложились плохие отношения. Также он говорит о причинах, по которым его друг «Женя» готов участвовать в нападении: он одинок (мать злоупотребляет алкоголем, а бабушка и дедушка постоянно на работе), над ним также издеваются одноклассники. Диктор «М» называет цель, с которой они хотят осуществить задуманное: их вооруженное нападение на школу, убийства находящихся там людей изменят город, жизнь в нем, помогут привлечь внимание к личности нападающих, сделать так, чтобы их запомнили надолго.

В содержании разговора в высказываниях диктора «М» содержится информация о том, какие события, личности используются им в качестве образца в рамках подготовки к нападению на образовательное учреждение: это печально известные американские «стрелки» Эрик Харрис и Дилан Клиболд.

В период захватившей страну и мир пандемии коронавируса и борьбе с ней актуальным стало назначение лингвистических экспертиз в рамках статей «Статья 207.1 УК РФ. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, Статья 13.15 КоАП РФ (Ч. 10.1 (введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ)». Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств).

Обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, в настоящей статье признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Как известно, установление «заведомо ложного, недостоверного» характера информации предполагает соотнесение её с действительностью, что выходит за рамки компетенции эксперта-лингвиста. В рамках указанной категории дел экспертами решается вопрос:

1. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие информацию в форме утверждения о фактах?
2. Какая именно содержится информация в форме утверждения о фактах?

Либо: 1. В какой форме выражена информация в представленном тексте (в форме утверждения о фактах, предположения, мнения, оценочного суждения)?

В качестве объекта может выступать речь лица (видеообращение). В ходе обращения диктор произносит такие высказывания:

1) «Ну, э-э... я предполагаю, это просто выдуманная болезнь, и щас любую болезнь..., тяжелую какую-то, пневмонию или прочее, будут выдавать за эту, коронавирус»,

2) «Сейчас хотят ввести комендантский час..., я так понял, через неделю, чтоб народ не рыпался, не выходил из домов после восьми», «я слышал, что-о хотят закрывать все заводы на неделю»,

3) «мало ли чего, может, блокада», «Так что без паники, но всё равно нужно чё-то готовить, какие-то-а запасы».

В приведенных высказываниях сообщается, что коронавирус – выдуманная болезнь, в реальности ее не существует. В будущем власти, медики будут выдавать за коронавирус иные болезни. Также сообщается, что в будущем будут введены ограничения («комендантский час», «блокада»), в связи с которыми адресатам следует готовиться. Информация выражена в форме мнения и его разновидностей: отнесение к плану будущего времени, сообщение о предположительном характере сообщаемого. Следовательно, в данных высказываниях не имеется информации в форме утверждения о фактах.

В связи с актуальной социально-политической ситуацией была введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил России, дискредитации ВС РФ: УК РФ Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», КоАП РФ Статья 20.3.3 Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В рамках такой категории дел могут также быть назначены лингвистические экспертизы по выявлению информации и формы её выражения, в первую очередь информации в форме утверждения о фактах, а также наличия признаков побуждения, пропаганды.

Таким образом, в ходе проведения лингвистического исследования устанавливается смысловое содержание, выявляются разные типы значений. Происходящие в обществе перемены, процессы, события порождают новые потребности правоохранительных органов, судебной системы, изменения в законодательстве. Судебная лингвистическая экспертиза отвечает на эти потребности, позволяет выявлять необходимую для этого информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге / М.Г. Безяева. М.: Изд-во Московского университета, 2002.
2. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1.
3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011
4. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: Методическое пособие / А.М. Плотникова, В.О. Кузнецов, И.И. Саженин и [др.]; под ред. профессора С.А. Смирновой; М-во юстиции Рос. Федерации, Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. Экспертизы. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018.
5. Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи: учебно-методическое пособие/ под ред. профессора С.А. Смирновой, В.О. Кузнецова, А.М. Плотниковой. М: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020.
6. Падучева Е.В. Вопросительное местоимение и семантика вопроса // Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. (Референциальные аспекты семантики местоимений) / отв. ред. В.А. Успенский. М., 1985.

Forensic linguistic expertise: response to the challenges of the time

T.V. Myasnikova

*Privolgsky Forensic Science Centre (Russia, Nizhny Novgorod)
prcse-murf@ya.ru*

Socio-political processes, changes give rise to the need for forensic linguistic expertise on new objects and tasks.

Keywords: forensic linguistics, inducement, statement of facts, propaganda.

Мясникова Т.В. СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ. В кн.: **Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 г.** Нижний Новгород: ННГУ, 2022. – С.184-191. ISBN 978-5-91326-740-5